

А.В. Савина
Вологодский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «ДЕЛА СЕРВЕТА» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Статья посвящена отражению и сохранению в исторической памяти событий в Женеве в 1553 году, известных как «дело Сервета». В статье рассматривается как научная репрезентация «дела Сервета», так и коммеморация в городском пространстве Женевы в период с XIX века по настоящий день. Выявление эволюции в отношении к «делу Сервета» в Женеве является одним из ключевых аспектов исследования. В качестве источников выступают научные труды зарубежных и отечественных историков, материалы женевской и российской прессы.

Ж. Кальвин, М. Сервет, коммеморация, историческая память, веротерпимость, «место памяти».

Сервет и Кальвин – эти имена в исторической памяти слиты воедино. Причем их образы, закрепившиеся в стереотипных представлениях, имеют абсолютно полярную окраску. Кальвин – «убийца», «инквизитор», фанатик. Сервет – мученик за идею, жертва нетерпимости, человек, пострадавший за свои принципы. Воедино их свела короткая, но трагичная история в Женеве и дальнейшая «слава» о ней.

У нас имя Мигеля Сервета почти не известно. На Западе же Сервет – одна из самых изучаемых в XX веке личностей эпохи Реформации. О нем пишут диссертации, статьи и монографии, издаются его труды, проводятся конференции и конгрессы, широко отмечаются памятные и юбилейные даты, связанные с ним. Активное научное осмысление разнообразных тем, связанных с Серветом, началось во второй половине XIX века. Из исследователей этого периода следует выделить Генри Толлина (1833–1902) – магдебургского пастора, автора многочисленных работ на тему «дела Сервета». Современник Филипп Шафф называл его «величайшим специалистом по Сервету», однако отмечал, что Толлин сделал из него героя и гения [16, с. 505]. Самый авторитетный специалист по этой теме в XX веке американский историк Ролэнд Бэйнтон (1894–1984) называл работы Толлина агиографией [17, р. 72]. Из современных историков стоит выделить французскую исследовательницу Валентин Цубэ [21]. Конечно, более всего «серветология» развита на родине теолога и ученого: в испанской историографии Мигель Сервет предстает национальным героем с элементами мифологизации образа [3, с. 22–24].

Увековечиванию памяти о Сервете в общественном сознании послужила не только историческая наука, но и литература. Свой вклад внес знаменитый австрийский писатель Стефан Цвейг, из-под пера которого в 1936 году вышла беллетризованная биография «Совесть против насилия. Каstellio против Кальвина» [15]. Интересно, что почти одновременно, в 1937–1938 годах, наш соотечественник Д.С. Мережковский, будучи в эмиграции, также написал очерк, посвящен-

ный Кальвину, где уделил особое внимание «делу Сервета» [11, с. 191–297]. Оба автора эмоционально выступили против нетерпимости Кальвина, рисуя его палачом, деспотичным диктатором, воплощением зла. Видимо, установившиеся в Западной Европе и СССР в 1930-е годы политические режимы с репрессиями и попранием прав человека вызывали у Цвейга и Мережковского сходные аналогии с «тотальной» властью Кальвина в Женеве и казнью Сервета.

В нашей стране Сервет известен мало. В XIX веке появились два труда, непосредственно посвященных Сервету: «исторический этюд» приват-доцента Московского университета В.М. Михайловского [9] и докторская диссертация профессора Казанской духовной академии Е.А. Будрина [5]. Также тема «дела Сервета» затрагивалась в наиболее фундаментальном отечественном исследовании учения и деятельности Кальвина – докторской диссертации Р.Ю. Виппера [6], и фигурировала в научно-популярных очерках, посвященных Кальвину [9] [14].

В советское время авторы сетовали, что найти о Сервете достоверную информацию трудно, хотя его имя постоянно упоминается в «перечне жертв религиозного фанатизма» ([12, с. 16]; [8, с. 33]). В современной отечественной историографии обращение к этой теме по-прежнему редкость. Ведущим российским исследователем следует считать специалиста в области истории медицины Е.Е. Бергер ([1]; [2]; [3]).

Кто же такой Мигель Сервет? Родился он в 1509 или 1511 году в испанском Арагоне, в городе Виллана ди Сиенна. Во французской Тулузе изучал право, в швейцарском Базеле – богословие, в Сорбонне учился математике, естествознанию и медицине. Получив степень доктора медицины, Сервет сначала читал лекции в парижском колледже, затем переехал в город Вьенн под Лионом, где работал врачом.

Сервет опубликовал три богословские работы: «О заблуждениях учения о Троице» (1531), «Диалоги о Троице» (1532), «Восстановление христианства» (1553). Каждый из этих трактатов наделал немало

шума и вызвал резкую негативную реакцию и со стороны католиков, и со стороны протестантов. Дело в том, что Сервет отрицал триединство Бога, утверждая, что догмат о Троице несовместим с единой сущностью Бога. Кроме того, Сервет выражал сомнения в божественной природе Христа.

После выхода книги «Восстановление христианства» Сервет попал под суд католической инквизиции и был приговорен во Вьенне к смерти за распространение идей антитринитаризма. Однако ему удалось бежать. В 1553 году Сервет, счастливо избежав французской инквизиции, отправился в Италию, но по пути туда по неясным причинам оказался в Женеве.

Этот богатый город с республиканским устройством, стоявший на пересечении торговых путей, был уникальным явлением даже для XVI столетия, поражая современников своей невероятно религиозной атмосферой. В большой степени уникальность Женевы той эпохи была связана с деятельностью Жана Кальвина (1509–1564) – автора знаменитого «Наставления в христианской вере», систематизатора протестантского вероучения и создателя протестантской церкви. Француз по происхождению, Кальвин волею судеб стал сначала реформатором, а затем и духовным правителем Женевы вплоть до своей смерти в 1564 году.

Известно, что Сервет и Кальвин были заочно знакомы, с 1545 года состояли в переписке и даже обменялись трудами, однако мнения их не сошлись, дерзкие замечания по поводу «Наставления в христианской вере» заделали Кальвина, он разорвал переписку и прекратил общение. Был ли рискованный визит Сервета в Женеву вызван стремлением «выяснить отношения» с Кальвином, либо Сервет имел связи с женевской оппозицией Кальвину – так называемыми «либертинами», доподлинно неизвестно [17, р. 88]. 13 августа 1553 года Сервет был опознан на проповеди Кальвина в церкви (как это произошло, тоже неясно, ведь в лицо Сервета не знали) и арестован.

Судил Сервета женевский магистрат, который поддержали магистраты других швейцарских городов: в сентябре 1553 года за суровое наказание «еретика» высказались власти Цюриха, Берна, Шофхауза и другие. В итоге Женевский Малый совет признал Сервета виновным в ереси, и 27 октября 1553 года испанец был сожжен на костре близ Женевы вместе со своими сочинениями.

Такова суть «дела Сервета». Далее речь пойдет о том, какова его «судьба» в памяти поколений. Первый кирпичик в увековечивание памяти о Сервете заложил сам Кальвин, опубликовав в Женеве в 1554 году трактат «Защита веры в Святую Троицу от чудовищных заблуждений испанца М. Сервета», где яростно обосновывал обязанность мирской власти мечом наказывать отступников от слова Божьего.

В ответ французский протестантский проповедник Себастьян Кастеллион (1513–1563), с которым у Кальвина уже был конфликт (Кастеллиону отказали в должности пастора в Женеве из-за теологических расхождений), под псевдонимом Мартин Беллий выпустил в Магдебурге в 1554 году «Трактат о еретиках, а именно – следует ли их преследовать и как следует обращаться с ними, согласно суждению, мнению и

высказыванию многих авторов, как древних, так и современных». Этот трактат против религиозной нетерпимости в дальнейшем сделал Кастеллиона символом борьбы против нетерпимости: именно он заявил, что казнь Сервета – это убийство, как любая казнь за расхождение во взглядах.

В защиту Кальвина выступил соратник реформатора и впоследствии его преемник в Женеве Теодор де Без, чей труд «О власти магистрата в наказании еретиков» (Женева, 1554) оценивается как «самая полная апология казней еретиков, ни до, ни после этого никем непревзойденная» [10, с. 89].

Другими словами, казнь Сервета стала основой для серьезной полемики по вопросам свободы совести и гонений за веру, и именно эта полемика не позволила предать забвению «дело Сервета» и обратила на него внимание последующих поколений.

Что касается трудов Сервета, то они были в большинстве своем уничтожены. По словам Ф. Шаффа, из 800–1000 копий главного труда Сервета «Восстановление христианства» уцелели 4–5 экземпляров оригинального издания [16, с. 501–502]. Переиздание трактата произошло только в 1723 году в Лондоне, затем в 1790 году в Нюрнберге [17, с. 78].

В XVIII веке публикуются материалы вьеннского судебного процесса над Серветом (Париж, 1749) [16, с. 503]. Материалы женевского судебного процесса были опубликованы только в 1844 году профессором Женевского университета Альбером Рийе (1809–1883) [19]. Сам факт обнародования материалов дела спустя столетие после того, как на подобный шаг пошла католическая Франция, говорит о том, что Женева долгое время предпочитала забыть о «деле Сервета». Бытовало мнение, что документы процесса исчезли, а попытки узнать больше о сути происшествия наталкивались на противодействие местных властей. Например, живший в Женеве в 1755–1759 годах известный противник религиозной нетерпимости Вольтер писал в своих мемуарах (запись от 6 ноября 1759 года), что его противники «формальным образом хотели доказать..., что Кальвин был добрый человек, и просили женевский совет сообщить им документы, относящиеся к процессу Сервета. Однако совет был разумнее их и отказал им в выдаче бумаг» [7, с. 62]. Российский историк В.М. Михайловский приводит историю о том, что в XVIII веке женевский пастор и профессор богословия Якоб Верне хотел изучить процесс Сервета и пытался получить у городского совета доступ к документам, в чем ему было отказано и настоятельно рекомендовано не заниматься этим сюжетом [9, с. 42]. Вероятно, эти истории – об одном и том же.

Значение публикации женевского процесса огромно: недаром документы уже в 1846 году в Эдинбурге опубликовали на английском языке с примечаниями и дополнениями под «говорящим» заголовком «Кальвин и Сервет: участие реформатора в суде над Серветом исторически доказано» [20].

Наконец, все источники, связанные с «делом Сервета», попали в фундаментальное издание «Corpus reformatorum» (Leipzig; Zürich, 1834–1963. V. 1–101): в рамках серии, посвященной Кальвину, в 1870 году в 36 томе издания были опубликованы труды Сервета, его письма, материалы судебного процесса. Публика-

ция источников, а также открытие швейцарских архивов привели к тому, что вторая половина XIX века стала временем настоящей «рецепции» Сервета.

Вслед за научным осмыслением настало время монументальной коммеморации «дела Сервета». Как и в случае с публикацией источников, католики снова опередили протестантов: первый памятник Сервету был поставлен в Мадриде еще в 1876 году, правда, не дожил до наших дней¹. Что касается Женевы, то инициатива возведения памятника возникла в 1903 году, в связи с 350-летием казни Сервета. Характерно, что инициативную группу возглавил не женевец, а француз – Огюст Диде (1839–1918), протестантский пастор, сенатор в 1885–1894 годах, издатель газеты «Либеральный протестант», автор исследования о Сервете и Кальвине [18], президент Международного комитета имени Сервета. Однако реализация проекта, требующего сбора средств, затянулась.

Сами женеvцы тоже решили «отметить» памятную дату, и их идея реализовалась быстрее. В квартале Шампель, на окраине Женевы, где был сожжен Сервет, появилась стела, торжественно открытая в день казни 27 октября 1903 года. Стела представляла собой неприметную серую плиту. Безликость памятника «обосновал» в своей речи на торжественном открытии профессор теологии из французского Монтобана, один из ведущих в то время исследователей Кальвина Эмиль Думерг, сказав, что это памятник не Сервету, не Кальвину, а всем жертвам эпохи нетерпимости².

Надпись, высеченная на стеле, весьма красноречиво показывает отношение женеvцев к «делу Сервета»: «Мы, почтительные и благодарные последователи Кальвина, нашего великого Реформатора, осуждая, тем не менее, ошибку, которая была ошибкой его века, и строго придерживаясь свободы совести в соответствии с истинными принципами его Реформации и Евангелия, воздвигли этот покаянный памятник». Как видно, надпись посвящена скорее Кальвину, нежели Сервету, имя которого даже не упомянуто, не говоря уже о казни. Непосвященный человек, оказавшись перед стелой, едва ли поймет, о каком событии идет речь.

Памятник в надписи назван покаянным, «последователи» Кальвина осуждают реформатора и подчеркивают свою приверженность принципу свободы совести, однако посыл надписи носит «оправдательный» характер для Кальвина, ведь казнь Сервета названа всего лишь «ошибкой», которую списывают на суровое время.

Через пять лет группе под руководством О. Диде удалось реализовать свой проект. Судя по материалам женеvской прессы, отношение к нему в городе было весьма неоднозначное. В «Женеvской газете», одной из главных газет города, в мае 1908 года была опубликована анонимная заметка, «дышащая» явно недоброжелательным отношением к идее Диде и компа-

нии³. Последние рассматриваются как чужаки со своим «монастырским уставом»: автор возмущен тем, что иностранные «вольнодумцы» собирают деньги на установку статуи Сервета в городе, где нет даже памятника Кальвину⁴. Автор заметки желчно замечает: почему бы Диде не озаботиться памятником во Франции в честь погибших в ночь Святого Варфоломея или от революционного террора? Для него инициатива Диде означает не что иное, как посягательство на «святое», как выступление против Кальвина, который сделал Женеву великим городом⁵.

Несмотря на непонимание со стороны женеvцев, Диде и его сторонники добились своего: 25 октября 1908 года памятник Сервету был установлен. Правда, не в Женеве, а в Аннемассе, французском городке в 8 км от Женевы. Корреспондент «Московского еженедельника» в Женеве писал по этому поводу: даже теперь, в XX веке женеvские кальвинисты не могут освободиться «от мрачных призраков религиозной нетерпимости» и запретили воздвигать памятник Сервету в самой Женеве [4, с. 53]. По официальной версии отказ женеvских властей был мотивирован тем, что в городе уже была стела 1903 года⁶. На открытии монумента мэр Аннемасса объяснил установление статуи на французской земле тем, что Сервет был французом «в сердце» и «по духу», а его свободомыслие зародилось именно во Франции (во время учебы). Вместе с тем, мэр оговорился, что этим шагом власти города никак не хотят внести напряжение или враждебность в отношения с соседней Женевой⁷.

Возможно, опасения мэра Аннемасса и неприятие женеvских властей были связаны с характером самого памятника, который не имел ничего общего с весьма абстрактной стелой. На одной стороне пьедестала была выбита недвусмысленная цитата из Вольтера: «Арест Сервета в Женеве, где он не печатал и не пропагандировал свои мысли и, следовательно, не был подчинен женеvским законам, нужно рассматривать как акт вандализма и нарушение международных прав». На другой стороне – пронзительный отрывок из письма Сервета, которое он написал в женеvской тюрьме, прося об ускорении рассмотрения своего дела. Как видно, в сравнении со стелой этот памятник гораздо более «говорящий»: здесь налицо, с одной стороны, трагедия Сервета, с другой – незаконность действий Кальвина и его жестокость.

Примечательно, что в статье в «Женеvской газете» об открытии памятника в Аннемассе не рассказывается о надписях на пьедестале, однако с сарказмом указывается на «некоторое сходство» монумента с Диде, цитируется Э. Думерг («не надо делать из Сер-

¹ Беглова, Н. В чем Сервет превзошел Кальвина? [Электронный ресурс] // Наша Газета.ch. 14 марта 2014. // URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/swiss/17319> (дата обращения 20.05.2015).

² Anonyme. Inauguration du monument exilatoire de Champel [Электронный ресурс] // Journales de Genève. 1903. 3 novembre. URL: <http://goo.gl/c8jEJZ> (дата обращения 19.05.2015).

³ Anonyme. Une statue [Электронный ресурс] // Journales de Genève. 1908. 12 mai. URL: <http://goo.gl/KuL03B> (дата обращения 28.05.2015).

⁴ Надо отметить, что отсутствие памятника реформатору было связано с завещанием самого Кальвина, который запретил даже памятный камень на своей могиле.

⁵ Anonyme. Une statue [Электронный ресурс] // Journales de Genève. 1908. 12 mai. URL: <http://goo.gl/KuL03B> (дата обращения 28.05.2015).

⁶ Anonyme. Servet a Annemasse [Электронный ресурс] // Journales de Genève. 1908. 26 octobre. URL: <http://goo.gl/x9VqMM> (дата обращения 20.05.2015).

⁷ Там же.

вета героя свободомыслия и толерантности»), и отмечается, что население Аннемасса отнюдь не единодушно приняло факт установки монумента⁸.

Интересна судьба памятника в Аннемассе: в 1942 году правительство Виши его уничтожило, отправив на переплавку. На сохранившийся цоколь памятника участники движения Сопротивления возложили венки, на ленте которого была надпись: «Сервету – первой жертве фашизма!» В 1960 году памятник вновь был воссоздан на основе копии, которая сохранилась в семье скульптора, Клотильды Рош⁹.

В 1909 году Женева с помпой праздновала 400-летие со дня рождения Кальвина. В память о Кальвине, а также его соратниках и последователях (Г. Фарель, Дж. Нокс, Т. де Без) в городе был заложен масштабный монумент – Стена Реформации. Очевидец празднования, российский корреспондент И. Бороздин писал, что юбилей отличался «неумеренным превозношением заслуг Кальвина», «умышленным затушевыванием всех отрицательных сторон его деятельности», при этом по рукам ходили прокламации «оппозиции», в которых вспоминали о «величайшем преступлении» Кальвина, о «грехе, который вечно будет тяготеть над памятью реформатора» – о сожжении Сервета [4, с. 53].

Прошло более 100 лет, и, наконец, статуя Сервета обрела место в самой Женеве. 3 октября 2011 года, в честь 500-летия со дня рождения испанского теолога была установлена копия аннемасской скульптуры рядом со стелой 1903 года. Как значится в коммюнике городских властей, этим шагом муниципалитет отдал дань уважения ученому, врачу и гуманисту¹⁰. Интересно, что почетными гостями церемонии открытия стали только светские лица (в том числе посол Испании в Швейцарии), представители церкви в коммюнике не перечислены.

Изабель Грэссле, директор женевского Музея Реформации, выступавшая на церемонии, давая комментарий женевской газете «Le Temps», отметила, что по прошествии более 100 лет ситуация изменилась: Кальвин более «не святой», а женевацы больше не отказываются увековечить память жертвы¹¹.

Женева действительно прошла долгий путь от замалчивания и отторжения «дела Сервета» к признанию и увековечиванию. Открытие архивов, появление памятников, празднование памятных дат превратили Женеву в «место памяти» не только Кальвина, но и Сервета. Если в случае с реформатором женевацы отмечали заслуги человека, сыгравшего огромную роль в истории города, то в случае с испанцем, прожившим в городе пару месяцев и погибшим на костре за свои мысли и слова, ими двигало скорее чувство вины. Ведь возведение памятника означает некое коллек-

тивное согласие на постоянное визуальное напоминание о (в данном случае) преступлении, невинной жертве, несправедливости. Изменение городского пространства тем самым означает больше, чем увеличение количества достопримечательностей: это и признание ответственности, и примирение, и изживание как вражды к «еретику», так и поклонения перед Кальвином.

При этом стоит подчеркнуть, что Сервет – далеко не единственная жертва эпохи Кальвина в Женеве. Но ореол мученика за свободомыслие и жертвы нетерпимости, созданный вокруг Сервета за столетия, начиная с Кастеллиона и заканчивая Цвейгом, повлек за собой возведение его фигуры в прямом и переносном смысле на пьедестал, немислимый для десятков других казненных в Женеве в XVI веке. Актуальность проблем свободы совести, свободы мысли и слова, религиозной нетерпимости в современном мире дает основания предполагать, что интерес к «делу Сервета» будет только расти, и репрезентация события в коллективной памяти подвергнется новым изменениям.

Литература

1. Бергер, Е.Е. Мигель Сервет: теология и медицина в картине мира XVI века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : 07.00.03 / Бергер Е.Е. – Москва, 1996.
2. Бергер, Е.Е. Мигель Сервет: образ мыслей, модель поведения / Е.Е. Бергер // Человек XVI столетия / А.А. Сванидзе (ред.). – Москва, 2000. – С. 66–71.
3. Бергер, Е.Е. Мигель Сервет как персонаж испанской научной мифологии / Е.Е. Бергер // Испанские темы и формы: искусство, культура и общество / Temas y formas hispanicas: arte, cultura y sociedad: сборник тезисов научной конференции, 26–28 ноября 2013 года / Las Tesis. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 22–24.
4. Бороздин, И. Дни Кальвина в Женеве / И. Бороздин // Московский еженедельник. – 1909. – № 35. – С. 51–58.
5. Будрин, Е.А. Антитринитарии шестнадцатого века. Вып. 1. Михаил Сервет и его время / Е.А. Будрин. – Казань, 1878.
6. Виппер, Р.Ю. Церковь и государство в Женеве XVI века в эпоху кальвинизма / Р.Ю. Виппер. – Москва, 1894.
7. Вольтер, Ф. Мемуары Вольтера, написанные им самим в 1759 году и напечатанные лишь в 1784 году / Ф. Вольтер // Вольтер Ф. Философские трактаты и диалоги. – Москва, 2005. – С. 11–73.
8. Зеленский, Ю. Женева прошлая и современная / Ю. Зеленский. – Москва, 1980.
9. Лихачева, Е.О. Европейские реформаторы. Гус. Лютер. Цвингли. Кальвин / Е.О. Лихачева. – Санкт-Петербург, 1872.
10. Лучицкий, И.В. Проповедник религиозной терпимости в XVI веке / И.В. Лучицкий. – Москва, 1895.
11. Мережковский, Д.С. Кальвин / Д.С. Мережковский // Мережковский Д.С. Реформаторы. Лютер. Кальвин. Паскаль. – Томск, 1999. – С. 191–297.
12. Митрохин, Л.Н. Стефан Цвейг: Кастеллио против Кальвина / Л.Н. Митрохин // Цвейг С. Совесть против насилия. Кастеллио против Кальвина. – Москва, 1986. – С. 5–42.
13. Михайловский, В.М. Сервет и Кальвин. Исторический этюд / В.М. Михайловский. – Москва, 1883.
14. Порозовская, Б.Д. Иоганн Кальвин, его жизнь и деятельность / Б.Д. Порозовская. – Санкт-Петербург, 1891.
15. Цвейг, С. Совесть против насилия. Кастеллио против Кальвина / С. Цвейг. – Москва, 1986.
16. Шафф, Ф. История христианской церкви. Том VIII / Ф. Шафф. – Санкт-Петербург, 2012.
17. Bainton, R.H. The Present State of Servetus Studies / R.H. Bainton // The Journal of Modern History. – 1932. – Vol. 4. – № 1. – P. 72–92.

⁸ Anonyme. Servet a Annemasse [Электронный ресурс] // Journales de Genève. 1908. 26 octobre. URL: <http://goo.gl/x9VqMM> (дата обращения 20.05.2015).

⁹ Беглова, Н. В чем Сервет превзошел Кальвина? [Электронный ресурс] // Наша Газета.ch. 14 марта 2014. // URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/swiss/17319> (дата обращения 20.05.2015).

¹⁰ <http://www.ville-geneve.ch/actualites/detail/article/1318435043-inauguration-statue-memoire-michel-servet/>

¹¹ Roulet, Y. Genève réhabilite Michel Servet en victime de la pensée unique [Электронный ресурс] // Les Temps. Samedi, 01 octobre 2011. URL: <http://goo.gl/T81DaO> (дата обращения 13.05.2015).

18. Dide, A. Michel Servet et Calvin / A. Dide. – Paris, 1907.
19. Rilliet, A. Relation du procès criminel, intenté à Genève en 1553 contre Michel Servet rédigée d'après les documents originaux / A. Rilliet. – Genève, 1844.
20. Rilliet, A. Calvin and Servetus: the reformer's share in the trial of Michael Servetus historically ascertained (From french with notes and additions, by the Rev. W.K. Tweedie) / A. Rilliet. – Edinburgh, 1846.
21. Zuber, V. Les conflits de la tolerance: Michel Servet entre mémoire et histoire (XIXe–XXe s.) / V. Zuber. – Paris, 2004.

Рецензенты: В.Н. Ерохин, доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета,

П.Г. Рогозный, кандидат исторических наук, Институт истории РАН,

В.А. Саблин, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории и исторических дисциплины, декан исторического факультета ВоГУ.

A.V. Savina

SOME ASPECTS OF REPRESENTATION OF «SERVET AFFAIR» IN HISTORICAL MEMORY

The article is devoted to reflection and preservation of events in Geneva in 1553, which are known as «Servet affair», in historical memory. The author describes both scientific representation of «the Servet affair» and commemoration of these events in the urban space of Geneva from 19th century to the present day, as well as evolution of the attitude to «the Servet affair» among Geneva dwellers. Sources used in the course of research include scientific works of foreign and Russian historians, materials of Geneva and Russian press.

J. Calvin, M. Servet, commemoration, historical memory, toleration, memory space.